26 января исполнилось сто лет жительнице села Малая Елховка Марии Ивановне Суховой. Несмотря на преклонный возраст, Мария Ивановна сохранила ясную память, не утратила интерес к жизни. Более того, она не может сидеть без дела, летом по мере сил помогает в огороде, живо интересуется происходящими событиями. Как человек истинно верующий соблюдает посты, во время молитвы просит, чтобы Господь даровал здоровье и благополучие ее многочисленным родным и близким.

А ведь на ее долю выпало немало утрат и переживаний, горя и бед. Самое страшное, что может быть для материнского сердца, пережила - троих сыновей схоронила! Родных кровиночек, за которых, не задумываясь, отдала бы свою жизнь, если бы только это могло их спасти… Инфаркт, тяжелый перелом шейки бедра, после которого и молодые-то не всегда на ноги встают… Все перетерпела, выдержала, не ожесточилась душой и сердцем. И по-прежнему к ней тянутся люди, ведь по сей день Мария Ивановна может дать добрый, рассудительный совет, исходя из своего богатейшего жизненного опыта.

Меж широких полей затерялося небогатое наше село

Родилась Мария Ивановна в селе Шувалово в семье Ивана Трофимовича и Анны Илларионовны Индриковых. Отец крестьянствовал, мать занималась домом, детьми. Детей в семье было четверо, все четверо – сестренки. Росли дружно, помогая друг дружке во всем. Основной поддержкой матери была старшая дочь Параскева. Рукодельница, каких поискать. Шила, вязала, дом обихаживала. А еще любила сестренок хоть как-то побаловать. Много ли могла она заработать шитьем одежды для своих же шуваловских? Не в городе известная портниха, так, копейки платили, но и тем Параскева радовалась, все подспорье в хозяйстве. Мария Ивановна до сих пор без волнения не может вспоминать один эпизод. Она со своими сверстницами – девчонками катала яйца на Красну Горку. Холодно еще было, потому на ноги натянула сестрой вязаные башмаки, в них и бегала по полю. Вдруг слышит, Параскева ее зовет. Подбежала, смотрит, а в руках у сестры настоящие кожаные ботинки, со шнурками. Ношеные уже, конечно, но для деревенской девчушки эта обновка была тогда царским подарком. Даже дыхание перехватило на миг. Схватила их, прижала к груди. Что сестре сказать не знает от волнения. Уж потом прослышала, что ботинки эти Параскеве подарил кто-то из сельчан в благодарность за умело выполненный заказ. Она не поленилась сносить их в Кривозерье, где ботинки подлатали, а потом подарила Маше.

В целом же в Шувалово середины двадцатых годов жили не богато и не бедно, так, средне. Скотину держали, огороды, с того и кормились. Дома все были крыты соломой. Об электричестве и слыхом не слыхивали. Школы своей в Шувалово не было, магазина тоже. За покупками ходили в соседнее Кривозерье.

- После Гражданской войны в магазине пусто было, ни сахара, ни соли, ни хлеба, - вспоминает Мария Ивановна. – Чай чаще пили с сахарином, да и то не всегда. У спекулянтов, которых в те годы было немало, покупать не могли, хотя они и носили прямо по домам соль, сахар, другие продукты. Да где на то деньги брать было? Но мама исхитрялась по воскресеньям печь ржаные пироги, с капустой, морковью, картошкой да грибами. Она у нас очень верующая была. Накроет стол, от пирогов дух идет, аж слюнки текут, а мама сначала всех нас на молитву ставит и только потом за стол. Детей растила в строгости.

Потом начала было жизнь налаживаться, да тут тридцатые годы. Раскулачивание, перечеркнувшее, загубившее сотни и тысячи судеб. По Шуваловским меркам богатеев в селе особо не было, ну нанимал кое-кто из соседей работников во время страды. Так что ж с того, у более справных хозяев и работы больше было. Однако и это зачлось. Как выгоняли из родного дома соседей, лишая всего нажитого, Мария Ивановна до сих пор помнит. Плач и стон тогда над Шуваловом стояли. Утирая концами платка распухшие от слез глаза, бабы садились вместе с мужьями и детьми в телеги, увозившие их в неизвестность.

Правда, семью Индриковых судьба тогда пощадила, хотя они тоже держали корову, лошадь, овец. Зато других испытаний отмерила полной горстью, не жалеючи.

«Я бы хлеба не ела, лишь бы учиться»

В школе Марии Ивановне так и не пришлось учиться. Не в чем ходить было на занятия в Кривозерье, да и матери по хозяйству помогать надо было. А учиться так хотелось!

- Я бы хлеба тогда не ела, лишь бы в школу ходить, да не довелось, - вспоминает она. – Но тут сестра одна замуж вышла, ее муж и научил меня читать. Специально тетрадку купил для этого, чтобы я могла заниматься. А потом уж в ликбез стала ходить. До сих пор не забуду нашего учителя Геннадия Константиновича. Добрейшей души был человек, и учитель от Бога. Вот только заниматься в ликбезе долго не пришлось, не до того было.

В Кривозерье ходили на заработки, овец стригли, зерно молотили. Сестры еще на железную дорогу ходили, подряжались на работу. Вместо денег давали им марки. Принесут домой листы: зеленые, красные, синие. Зеленые марки по пятнадцать рублей были каждая, как сейчас помню. Разрежем листы и в магазин. Тогда в магазине даже икра свободно продавалась, в больших кадушках стояла. Ну, да мы ее не покупали, лишних денег в семье на разные там деликатесы никогда не было.

Вдова солдатская

А вскоре во время помолвки выходившей замуж подруги Мария Ивановна встретила своего единственного, суженого. Михаил пришел с женихом и почти сразу же обратил внимание на веселую девушку – Мария ведь в юности отличалась веселым нравом, была певуньей, душой любой компании. «Мишка, женись! Где еще такую найдешь?», - в шутку сказала Михаилу одна из приглашенных на помолвку женщин. И он действительно на другой день пришел к Маше свататься. По сердцу пришлась.

Пятеро детей родилось у Суховых. Да вот только двое сыновей умерли еще маленькими. Детская смертность тогда была высокой, обильную жатву собирала костлявая. А потом 41-й год. Вместе с другими односельчанами Михаил ушел на фронт. Погиб в 43-м, где-то в Белоруссии. Так Мария Ивановна осталась одна с тремя детьми.

- Мам, а у нас хлебушка совсем нет? Хоть немножко бы пожевать, - просительно заглядывал в глаза матери сынишка. А она, чудом сдержав готовые покатиться по щекам горькие слезы, потихоньку, чтобы не заметили, пошла к колхозному полю, где еще с осени оставалась не выкопанной часть картошки. Из этой-то картошки и удавалось получить немного крахмала, из которого Мария Ивановна пекла детям блины. О том, чтобы осенью собрать оставшиеся после жатвы колоски и не помышляла, знала, за такое «преступление» срок дадут, ее саму в тюрьму, ребятишек – в детский дом. Единственное, обмолотки воровать ходила, и-то со страхом оглядываясь, как бы не заметили. Обмолотками кормила корову. Без буренки семья точно пропала бы. Из молока сбивали масло - у одних в селе был сепаратор. Не бесплатно, правда, седьмую часть приходилось отдавать, остальное Мария Ивановна несла на базар. А там цены! Стакан пшена в голодные военные годы сорок рублей стоил, мука - и того дороже. Потому покупала лишь крупу, да и ту, как могла, старалась растянуть, чтобы на несколько дней хватило…

Легко ли расстаться с коровой-кормилицей? Как по сердцу ножом. Да делать было нечего: решив с детьми перебраться в город, Мария Ивановна обменяла коровушку у знакомого тракториста на мешок ржи. С этим «богатством» да тремя ребятишками и приехала в Саранск. Удалось устроиться в охрану на ТЭЦ. А

потом и комнатку в бараке дали.

На первых порах выручала рожь, что получили за корову, Мария Ивановна молола зерно на ручной мельнице и пекла хлеб. В то время он стоил дороже мяса. Трудно жилось, что говорить. Из-за того, что не в чем было ходить в школу, дочка Валентина пропустила целый год. Валентина плакала от обиды, но в тайне от матери, старалась не расстраивать, видела, как нелегко той приходится. А Мария Ивановна в поисках дополнительного заработка не гнушалась никакой работой. Купила швейную машинку, начала брать заказы на дом. По вечерам дети часто засыпали под равномерный стрекот швейной машинки и негромкий напев матери.

Шло время, дети подросли, встали на ноги. У всех были свои семьи. Мария Ивановна искренне радовалась, глядя на внуков, охотно нянчилась с ними. И тут судьба в очередной раз нанесла удар – умер сын. Как пережила это горе – лучше не вспоминать. Поддерживало лишь сознание, что она нужна дочерям, внукам. А потом, когда одна из дочерей – Валентина овдовела, Мария Ивановна перебралась вместе с нею в Малую Елховку, где они купили дом.

Сейчас у Марии Ивановны девять внуков, семнадцать правнуков и пять праправнуков. Большая семья, в которой все с искренним уважением относятся к бабушке Маше, всю свою жизнь посвятившей детям и внукам.

ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА